

**Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №14 им. А.А.Перфильева
г.Александров Владимирской области**

**О Д А
А Л Е К С А Н Д Р О В С К О Й   С Л О Б О Д Е**

**Мартьянов Павел Сергеевич,
ученик 9 Б класса, МБОУ СОШ №14**

**Анпилогова Светлана Антоновна,
учитель русского языка и литературы**

О, Александровская слобода!
Всех русских княжеств ты элита,
В тебе сияет жизнь и красота,
И слава, что не будет позабыта.
Ты так прекрасна, словно летний сад,
За стенами твоими так спокойно,
Ты царствовала на Руси достойно
И стала матерью цепи великих дат.
Семнадцать лет была Руси столицей
И стала райским садом для царя.
В тебе от бед мирских он смог укрыться
И царствовать, спокойствие храня.
Ведь умерла в твоих стенах царица,
Не первая, а третья уж княжна,
Едва успел на ней великий князь жениться,
В палатах в тот же день она слегла.
В те времена царили жёсткие законы,
Людей убито много было зря,
Опричнина, ты матерью считалась оной,
Идеей уж не здорового царя.
Во слободе твоей воздвигнутые церкви
Сияют белокаменной красой,
В них слава архитекторов не меркнет,
Они хранят истории покой.

Ты, будучи негласною столицей,
В себе хранила красоту Руси.
Собрал внутри Кремля наш царь умельцев
По зодчеству и иконописи.
Все лучшие певцы и музыканты
По зову государя собрались,
Построены роскошные палаты,
Их красят образа и живопись.
Стал Кремль твой центром международных споров
И местом подписанья соглашений .
Из многих стран послы здесь побывал ,
И были в плен взяты глубоким уваженьем
К тебе, к твоей земле и мастерам,
Любви к родной стране их, и уменьем
Со многими печалями смиреньем,
Готовых жизнь отдать за отчие места.
О, Александровская слобода!
Ты многим памятна, ценна и знаменита.
И типография, что здесь была открыта,
При государе первою была.
И здесь свершил полёт Икар наш русский,
Хоть был за то наказан жёстко он,
Свершил он дерзость, но ведь ум его не узкий
Постиг он то, чего не смог бы всяк постичь.

Владимир Старицкий, Ивана брат по крови царской,
Хоть пережил он в детстве смерть отца,
В темнице с матерью томился он ужасной,
Тебе был верен он до самого конца.
Отстаивал он славу под Казанью,
Ведь воеводой он великим стал.
Он первым был на поле брани,
Но всё ж в немилость царскую попал.
Послов с тобою принимал он иностранных,
С делами государства помогал.
Услужлив был он не корысти ради,
Но в государевых глазах он сильно пал,
Когда родился маленький Демитрий,
Наш государь внезапно болен стал,
А брат его с боярами на верность
Демитрию креста не целовал.
То мать Владимира виною Ефросинья,
По государю заказав последний звон,
Из Старицы войска свои вводила,
Надеясь, что замрёт Ивана вздох.
За то она жестоко поплатилась:
Изменницей для государя прослыла,
А сын её, хоть власти не желал он,
К нему царя надежда умерла.

Надеялся, что станет он надёжным
Правителем, советником, отцом Демитрию,
Коль сляжет от болезни наш царь,
Издав последний стон.

Но обманул его надежды брат Владимир,
Как думал царь, он власти лишь желал,
Святой Сильвестр всем казалось помирил их,
Но веры братской он не воссоздал.

Иван над братом строгий взор назначил,
И боле ратных дел не доверял.
Для государя он гораздо меньше значил,
Чем прежде, в подозренье он попал.

А позже, когда разум государя
Не здоров и грешен ещё боле стал,
Дошёл донос ему, что брат его предатель,
Что в сговор он с боярами вступал

Путём крамольным, чтоб прийти ко власти,
И государя, богом посланного нам,
Убить, избавиться чтоб от напасти
Казнить их царь решился сам.

Но брата в слободу позвал отдельно,
Владимир был тому не сильно рад,
Он знал, что едет не для примиренья,
Не для того, чтоб церкви обсудить фасад.

Но он не ожидал от брата смерти,
Хоть царь той встрече тоже был не рад,
Владимир и не думал, что заставят
Его с семьёй испить смертельный яд.
Наш государь свой потерял рассудок,
Но отменил опричнину в Руси,
Он усмирил и церковь, и боярство.
Они боялись даже словеса
Сказать ему, хоть в чём-то несогласье
Могло жестокой смертью им грозить,
Но миновало жуткое ненастье,
Опричнину ведь свергли на Руси.
На женщин падким будучи и сладострастным
Наш государь их, будто как перчатки, менял,
К тому же ум его уж не был ясным,
В измене многих подозревал.
Сменил насильно он жену сына,
Но сын его свою жену любил.
Он высказал отцу его бесчинство,
В порыве гнева посохом отец его убил.
И горько об утрате сожалея,
Покинул твои стены навсегда,
О государстве больше не радея,
О, Александровская слобода!

В твоих стенах история хранится,

Она не будет нами позабыта,

Тобою вечно будем мы гордиться.

Пусть твои двери будут всем открыты!